

DOI: 10.7256/1999-2807.2013.8.9283

В.Г. Афанасьяди

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ УСЫНОВЛЕНИИ

Проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) в уголовно-процессуальном доказывании является одной из актуальных в современном уголовном судопроизводстве. Несмотря на наличие значительного числа научных исследований до настоящего времени ни в юридической литературе, ни в правоприменительной практике не выработано единого подхода по вопросу о возможности и механизме реализации результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании¹.

Законодательные основы использования результатов ОРД в доказывании закреплены в УПК РФ и в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ об ОРД)². Так, в частности, согласно диспозиции п. 36¹ ст.5 УПК РФ под результатами ОРД необходимо понимать сведения, полученные в соответствии с ФЗ об ОРД, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершённого преступления; о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. Такие сведения могут быть использованы в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующими порядок собирания, проверки и оценки доказательств (ч. 2 ст. 11 ФЗ об ОРД).

¹ См., напр.: Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. — М.: Юрид. лит.-ра, 1991; Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. — М.: Юрлитформ, 2000; Глушков А.И. Оперативно-розыскной обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2005; Глушков А.И. Реализация в уголовно-процессуальном доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. — 2012. — № 2. — С. 67-69.

² СЗ РФ от 14 августа 1995 г. — №33. — Ст. 3349.

Несмотря на то, что диспозиция положения, зафиксированного в ст. 89 УПК РФ, представлена в форме запрета — «в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом», тем не менее, из её содержания следует однозначный вывод о допустимости использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. Разумеется, это может иметь место только при соблюдении условия о полном соответствии результатов ОРД тем требованиям, которым должны отвечать любые сведения для получения статуса уголовно-процессуальных доказательств.

Мировая практика раскрытия и расследования общественно опасных деяний и имеющийся отечественный опыт деятельности правоохранительных органов дают основания полагать, что наиболее эффективным методом борьбы с незаконным усыновлением является осуществление расследования на основе полной информации о событии преступления, собранной совместными усилиями сотрудников оперативно-розыскных подразделений и органов расследования. В этой связи следует отметить, что собрать максимальное количество сведений доказательственного значения в отношении лиц, осуществляющих незаконное усыновление, возможно лишь путём масштабного введения в процесс доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности³.

Проблемы использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании неоднократно являлись на страницах юридической печати предметом дискуссии и обсуждения у учёных и практических

³ Схожее мнение по данному поводу представили и иные авторы. См., напр.: Журавлёв С.Ю. Расследование торговли людьми: методика, тактика, специальные познания. — М.: Юрлитинформ, 2010. — С. 72.

работников. В этой связи авторами излагались и обосновывались различные варианты разрешения данных вопросов. При этом представлены достаточно противоречивые точки зрения и позиции: от категорического запрета по использованию в доказывании по уголовным делам результатов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), до абсолютного снятия каких-либо ограничений по реализации в ходе производства по уголовному делу результатов ОРД⁴.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнений, что раскрыть преступление только посредством проведения одних процессуальных мероприятий достаточно затруднительно, а нередко и вовсе не представляется возможным. Поэтому на ряд правоохранительных органов законодателем возложена обязанность принятия необходимых оперативно-розыскных мер в целях выявления преступлений и обнаружения лиц, их совершивших. Не будучи средствами уголовно-процессуального доказывания, тем не менее, оперативно-розыскные меры являются правомерными и достаточно эффективными средствами раскрытия преступлений и обеспечения доказывания по уголовным делам, особенно в период их расследования и раскрытия на первоначальном этапе⁵.

По общему правилу проведение ОРМ в первую очередь должно быть направлено на своевременное установление личности пострадавших от преступления, поскольку именно это обстоятельство может сыграть решающую роль как при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, так и при реализации комплекса мероприятий, направленных на обеспечение привлечения виновных к уголовной ответственности⁶.

Исходя из требований действующего законодательства, материалы, полученные в ходе ОРМ, должны своего рода «пройти» процессуальный путь для преобразования оперативно-розыскных сведений в доказательства. В этой связи процедура вовлечения в уголовное дело информации, полученной непроцессуальным путём, сопряжена с необходимостью производства следственных действий. Это позволит субъ-

ектам уголовно-процессуального доказывания лично воспринять факты и обстоятельства, имеющие значение для дела, и облечь их в установленную УПК форму. Для того чтобы получить допустимое доказательство, результаты ОРД должны содержать: сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию; указание на источники доказательственных сведений или на предмет материального мира, который может быть приобщён к делу в качестве доказательства; а также данные, позволяющие проверить в процессуальных условиях доказательства, сформированные на их основе⁷.

Учитывая изложенное, необходимо отметить, что первоначальная информация, касающаяся незаконного усыновления, может быть получена как из «внешних источников», например, из сообщений граждан или сообщений должностных лиц государственных органов, так и в ходе оперативно-розыскной деятельности. В первом случае, как правило, это информация об уже совершённом преступлении, во втором — как о совершённом, так и о готовящемся противоправном деянии, связанном с незаконным усыновлением. В этой связи, исходя из содержания первоначальной информации, можно выделить две основные типичные ситуации, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела о незаконном усыновлении: имеется информация о совершённом преступлении; имеется информация о готовящемся преступлении⁸.

Изучение результатов опроса работников правоохранительных органов по рассматриваемой проблематике, а также имеющейся практики расследования незаконного усыновления показало, что возбуждению уголовных дел данной категории всегда предшествует доследственная проверка, направленная на сбор достаточных сведений, указывающих на признаки преступления. Этот факт подтверждают 92% опрошенных сотрудников расследования и оперативных подразделений ОВД.

В этой связи необходимо отметить, что материалы, собранные в ходе такой проверки, не только выступают основанием к возбуждению уголовного дела, но также могут служить источниками доказательств при расследовании рассматриваемого вида преступлений. По результатам изучения проверочных материалов и уголовных дел можно констатировать, что не

⁴ См., напр.: Макаров А.В., Фирсов О.В. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам // Российский следователь. — 2012. — №8. — С. 42-45.

⁵ Более подробно об этом см.: Сидоров Е.В. Начальный этап расследования: организация взаимодействия и тактика. — М.: Изд-во «Российское право», 1992. — С. 46.

⁶ См.: Бандурка А.М., Куц В.Н. Противодействие торговле людьми: учеб. пособие / под общ. ред. А.М. Бандурки. — Харьков, 2003. — С. 92.

⁷ См.: Куликов А.В., Таранин Б.А. К проблеме формирования уголовно-процессуальных доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. — 2007. — №3. — С. 10-12.

⁸ См.: Шруб М.П. Методика расследования торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации. — Минск: Тесей, 2009. — С. 73.

менее чем в 83% случаев до возбуждения дела производилось истребование необходимых документов; в 53% — получение объяснений от граждан и т.д. Весь перечень и порядок проведения проверочных мероприятий в том или ином конкретном случае определялся исходя из особенностей первоначальной информации и источника её представления.

При организации проведения проверочных мероприятий по поступившей информации о совершённом незаконном усыновлении целесообразно обеспечить тесное и плодотворное взаимодействие дознавателя и сотрудников оперативных подразделений. В ходе такого взаимодействия необходимо определить комплекс наиболее результативных в данном конкретном случае проверочных мероприятий, посредством которых могут быть получены сведения, указывающих на наличие оснований для возбуждения уголовного дела, и обеспечивающих возможность формирования доказательственной базы.

Как показало проведённое исследование, при совершении преступлений, связанных с незаконным усыновлением, организационные преступные группы нередко маскируются под внешне законную деятельность коммерческих организаций, туристических фирм, иностранных агентств по усыновлению детей, благотворительных фондов и общественных организаций⁹. Данные обстоятельства целесообразно учитывать при разработке и реализации комплекса ОРМ, направленных на получение ориентирующей и доказательственной информации по преступлениям указанной категории.

Процессуальные полномочия дознавателя при осуществлении им производства по уголовному делу регламентированы положениями ст. 41 УПК РФ. В све-

те рассматриваемых проблем представляется целесообразным остановиться на содержании правоотношений, складывающихся между дознавателем и оперативным сотрудником в рамках уголовного судопроизводства. В этой связи следует отметить, что в нормах УПК РФ не предусмотрено правомочности дознавателя по делам, находящимся в его производстве, давать субъектам ОРД письменные поручения о проведении ОРМ. Между тем, как показала практика, существует реальная потребность в оперативно-розыскном обеспечении производства дознания по уголовным делам, в том числе о незаконном усыновлении.

На практике подобные проблемы разрешаются на уровне личных контактов и взаимоотношений между конкретными дознавателями и оперативными сотрудниками или их руководителями, т.е. дознаватель в устной или письменной форме обращается с просьбой к оперативному сотруднику и в аналогичной форме получает отчёт о проделанной работе. Полагаем, что существующий в этой части пробел в уголовно-процессуальном законе необходимо устранить; регламентировать правомочность дознавателя по уголовным делам давать письменные поручения о проведении ОРМ органам, осуществляющим ОРД. В целях реализации данного положения необходимо внести в УПК РФ следующие изменения. Диспозицию ч. 3 ст. 41 УПК РФ дополнить пунктом 1¹ в следующей редакции:

«Давать оперативным подразделениям органа дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также получать их содействие при осуществлении производства по уголовному делу».

Библиографический список:

1. Абрамова С.Р., Усанов И.В. Раскрытие и расследование преступной торговли несовершеннолетними. — М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009.
2. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. — М.: Норма, 2007.
3. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.
4. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. — М.: Проспект, 2013.
5. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика. — М.: Проспект, 2011.
6. Журавлёв С.Ю. Расследование торговли людьми: методика, тактика, специальные познания. — М.: «Юрлитинформ», 2010.
7. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность. 2-е изд., пер. и доп. учебник для бакалавров. — М.: Юрайт, 2012.

⁹ Об этом также см.: Пристанская О.В. Деятельность органов прокуратуры государств-участников СНГ в предотвращении похищения и торговли детьми // Прокурорская и следственная практика. — М., 2005. — №№3-4. — С. 141-143.

8. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. — М.: Юристъ, 2009.
9. Уголовно-процессуальное право РФ / под ред. И.Л. Петрухина, И.Б. Михайловской. 3-е изд. — М.: Проспект, 2013.

References (transliteration):

1. Abramova S.R., Usanov I.V. Raskrytie i rassledovanie prestupnoi trgovli nesovershennoletnimi. — М.: Izd-vo «Yurlitinform», 2009.
2. Belkin A.R. Teoriya dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve. — М.: Norma, 2007.
3. Kriminalistika: uchebnik dlya studentov vuzov / pod red. A.F. Volynskogo, V.P. Lavrova. 2-e izd., pererab. i dop. — М.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2009.
4. Dolya E.A. Formirovanie dokazatel'stv na osnove rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti: monografiya. — М.: Prospekt, 2013.
5. Drapkin L.Ya., Karagodin V.N. Kriminalistika. — М.: Prospekt, 2011.
6. Zhuravlev S.Yu. Rassledovanie trgovli lyud'mi: metodika, taktika, special'nye poznaniya. — М.: «Yurlitinform», 2010.
7. Markushin A.G. Operativno-rozysknaya deyatel'nost'. 2-e izd., per. i dop. uchebnik dlya bakalavrov. — М.: Yurait, 2012.
8. Orlov Yu.K. Problemy teorii dokazatel'stv v ugovnom processe. — М.: Yurist', 2009.
9. Uголовно-процессуальное право РФ / под ред. И.Л. Петрухина, И.Б. Михайловской. 3-е изд. — М.: Проспект, 2013.